

ПАНТЕОН
РАЗВЕДЧИКОВ

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

**АГЕНТ
СЕВЕР**

ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ
О ЛЕГЕНДАРНЫХ СОВЕТСКИХ
РАЗВЕДЧИКАХ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91   Агент Север / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Пантеон советской разведки. Детективные романы о тайных агентах).

ISBN 978-5-04-229580-5

Агент «Север» — руководитель советской нелегальной сети в Берлине. Под маской неприметного бюргера он ведет опасную игру против ЦРУ и международного террора.

По секретному каналу ему становится известно о чудовищном заговоре — подготовке убийства Брежнева во время его визита в ФРГ. На стороне «Севера» — дерзкий агент «Батый», журналистка с двойным дном Дорис и юный «Солист», которого противник готовит в качестве киллера. Есть в собственной резидентуре «Севера» и враг, но жесткий цейтнот не позволяет быстро вычислить «крота».

В день визита лидера СССР все линии сходятся в одну точку прицеливания. Время застыло в ожидании выстрела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229580-5

© Журавлев С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Предисловие от автора

Сотрудники внешней разведки всегда на тайной войне. Тайной окружены их имена и биографии, а жизнь всегда связана со смертельным риском. Если они допустят хоть малейшую оплошность по своей вине или в Центре заведется предатель, то против них будет работать целая страна со спецслужбами, полицией, бдительными гражданами. В случае ареста их ждут изощренные допросы разной степени физического воздействия, длительные сроки заключения, даже гибель. Ну, а если удастся избежать встречи с контрразведкой, то жизнь нелегала все равно проходит в постоянном стрессе и переживаниях не столько за себя, сколько из-за ответственности за порученное дело. А Центр простых заданий не дает.

Так и проходит вся жизнь под оперативными псевдонимами «Север», «Батый», «Солист», «Рамзай», «Дора», «Бир»... Об их подвигах, как и о них самих, мало что известно. Кто, например, знает настоящее

имя советского разведчика, проникшего на американскую базу 10-й группы специального назначения, размещенной в баварском городке Бад-Тельце? Там в рамках операции «Akrosol» готовились группы диверсантов для заброски на территорию СССР. Или кому известны имена бесстрашных разведчиков, предупредивших о подготовке покушений на Л. И. Брежнева во время его визитов в ФРГ в 1973 и во Францию в 1977 году?

Этот роман также посвящен и тем сотрудникам разведки и контрразведки, чьи имена уже рассекречены. Это начальник Управления нелегальной разведки генерал Лазарев А. И., руководитель 9-го Управления генерал Антонов С. Н., начальник Первого Главного Управления генерал Крючков В. А. и их коллеги. Все они создавали и приумножали славу нашей отечественной разведки.

Глава 1

«Человек за спиной, если он не ваш друг, то он ваш враг, готовый нанести удар в спину», — постоянно повторял инструктор по рукопашному бою. И сейчас это утверждение невольно всплыло в памяти. Олегу очень не нравился этот крепкий парень, который все время старался оказаться за спиной гостя.

Как и договаривались на предыдущей встрече, вечером после выступления Олег Ковтуненко вышел из Олимпийского парка Мюнхена через северные ворота, аккуратно проверился. На первый взгляд наблюдения не было. Тогда он прошел на стоянку. Там его ждал черный «Мерседес» с известным номером. Машина мощно взяла с места и через полчаса заехала в довольно тихий район, где были только утопающие в зелени виллы и ни одной многоэтажки. Ворота открылись автоматически,

и они, шурша шинами по гравии, подкатили к двухэтажному домику. Уже темнело. Водитель жестом показал на входную дверь, а сам остался за спиной. В холле гостя ждали трое мужчин. Никого из них Олег не знал. Тревога сразу же дала о себе знать. Еще в машине Олег заметил для себя, что водитель правша, поэтому он резко сделал шаг влево, чуть повернув корпус. Как бы пропуская водителя вперед.

Он рассчитал все до секунды. Удар в затылок должен был отбросить гостя к ногам троицы, и они бы уже спокойно скрутили оглушенного молодого человека. У Олега мгновенно включился режим боя. Хороший спортсмен, он мог сразу собраться и действовать без раскачки. Он добавил нападавшему сзади ускорения и подправил его в ноги ожидавших врагов. У него были хорошие наставники из спецназа ВВ, внутренних войск. Они приучили своих бойцов оценивать степень угрозы противников. Самый здоровый детина, под два метра ростом, плотного телосложения, стоящий посредине, замешкался из-за свалившегося ему под ноги приятеля. Правее стоял довольно щуплый парень, трусоватый, не готовый нападать первым, как сразу определил Олег. Зато левый, светловолосый, тотчас ринулся на Олега. Тот присел и резко выбросил вперед ногу. Точный удар в грудь отбросил блондина назад. Вот тут щуплый попытался нанести удар в челюсть. Гость увернулся и отправил противника опять под ноги

гиганта. Рассвирепевший от сваливавшихся ему под ноги напарников, просто, как щенка, отбросил щуплого в сторону.

«В реальном бою не крути балет, бей тем, что попадет под руки», — вспомнил еще один совет Олег и, отскочив в сторону, с силой метнул в амбала стул. Тот отмахнулся от него как от назойливой мухи.

«Пробить эту тушу ни руками, ни ногами не получится. Все равно заломает, — понял бывший боец ВВ. — Его остановит только бетонная стена». Краем глаза он заметил, что остальные противники уже приходят в себя и готовятся прийти на подмогу товарищу. «Время. Ну держись, немчура». Холодная ярость охватила его и включила режим берсерка. Уровень адреналина резко подскочил, что придало сил и скорость реагирования. С ревом Олег схватил со стола скатерть и швырнул в лицо противнику. Щуплый в страхе замер на полу и не вмешивался в схватку. Олег в прыжке оказался за спиной здоровяка и с разгону впечатал его головой в стену. Тот ухнул и стал медленно сползать на пол. Блондин сзади ударил Олега стулом, гость успел перехватить его. Но все равно удар был слишком сильный, и он упал на пол. Стул сломался. В руках нападавшего осталась спинка. Он размахнулся ей, чтобы добить противника, но Олег лежа с силой подбил ему ноги. Блондин грохнулся навзничь. Ковтуненко успел подняться, рванул к входной двери и наткнулся на пришедшего в себя води-

теля. Мощный разряд тока из электрошокера свалил гостя с ног.

Прежде чем отключиться, в сознании молнией пронесли почему-то картины детства. Вот Олежка Ковтуненко, обычный парень с рабочей окраины, сбежал с уроков, чтобы с друзьями погонять футбол на пустыре. Отец и мать работали на серьезном заводе с 8.00 до 17.00 без права выхода за проходную. Вот в четвертом классе с двумя друзьями записался в секцию спортивной гимнастики. Приятели скоро сбежали, а он остался. То, от чего сбежали приятели, Олегу, наоборот, очень нравилось. Он до кровавых мозолей стирал руки на турнике, брусьях, кольцах, не раз получал вывихи пальцев на руках и ногах, но ему нравилось преодолевать себя, чувствовать, как наливаются железной силой его мускулы, появляется гибкость и точность в движениях. У него захватывало дух, когда он крутил «солнышко» на турнике, легко взлетал в прыжках над козлом, крутил пируэты на брусьях и кольцах. Упражнения на кольцах, которые вообще были его любимым спортивным снарядом, удавались особенно хорошо. Тренер постоянно хвалил Олега, причем не только за спортивные успехи, но и за обязательность, приверженность к дисциплине и за лидерские качества. Ковтуненко как-то быстро стал авторитетом сначала в своей группе, а затем и в самой секции, даже для более старших ребят. Тренер часто поручал именно ему проводить разминку, опирался на Олега во время

поездок на соревнования и спортивные сборы. Тьма наступила на самом интересном месте.

Он очнулся, тяжело выныривая из мутного забытья. Голова немного кружилась, во рту ощущался металлический привкус. «Что со мной? Где я?» — первые вопросы, посещающие человека после любого пробуждения. Если ты узнаешь окружающую обстановку, сознание спокойно, то у тебя есть время на непродолжительную раскочку, а если ты очнулся в незнакомом месте, вот тут чувство тревоги резко мобилизует всю психику и организм. Главное, не дать развиться панике, тогда теряется контроль и можно надеяться на ошибку. Олег умел управлять эмоциями. Он скосил глаза в сторону, оценивая обстановку. Он один в очень странной комнате. Из мебели только округлый стол на четырех ножках, стул и диван, на котором он лежал. Окон нет. Две двери, одна явно входная с «кормушкой». В камере особо опасным заключенным через нее передают еду. Олег поднялся с дивана. На нем была только футболка и брюки, даже носков не было. Благо пол не бетонный, а с мягким покрытием, как и стены. Левая рука засадила. На плече красовался синяк с раной в центре. «Шприцем укололи, гады, не особо церемонясь. Оттого и синяк. Вкололи какую-то дрянь, чтобы отключился». За второй дверью крохотный душ, унитаз и раковина. Странные тюрьмы у них в Германии.

«Ну вот и съездил на соревнование за границу, — невесело подумалось заключенному. — Где я прокололся? В чем ошибка?» — рассуждал молодой человек.

После демобилизации из армии Ковтуненко легко поступил в институт физической культуры. Все студенты Советского Союза входили в добровольное спортивное общество «Буревестник». Благодаря спортивным успехам и хорошей анкете его включили в состав студентов, которым доверяли выезды на соревнования за рубеж. До уровня участников советской сборной для участия в универсиаде, международных студенческих игр, он не дотягивал, а к товарищеским встречам по отдельным видам спорта его допускали. Но перед этим Олега пригласил на беседу проректор по режиму. Это был грамотный сотрудник, который умел видеть в людях потенциал. Он не стал предлагать Ковтуненко сообщать информацию о настроениях и проступках сокурсников. Для этого у него были другие студенты, прихваченные на «залетах». Он предложил Олегу сотрудничество с КГБ в качестве внештатного сотрудника. От него требовалось выполнение несложных мероприятий, не требующих специальной оперативной подготовки. Так он получил агентурный псевдоним Солист. Надо было забрать или, наоборот, оставить в определенном месте посылку, проследить за ситуацией, запомнив всех участников и номера машин. Один раз даже надо было устроить в кафе небольшой

скандал, очевидно, чтобы отвлечь внимание от другого оперативного мероприятия. Олегу нравилось выполнять такие задания. Риск щекотал нервы, доверие со стороны разведки поднимало самооценку. Правда, пришлось налечь на изучение иностранных языков. В учебной программе института он изучал английский и дополнительно ходил на факультатив по немецкому языку.

В Мюнхене должна была состояться товарищеская встреча студенческих спортивных команд федеральной земли Бавари и советского «Буревестника». Олег также вошел в число заявленных спортсменов. Со стороны контрразведки КГБ Солиста попросили выполнить роль курьера. Ему необходимо было выйти на контакт с представителями НТС, получить от них посылку с антисоветской литературой и тайно перевезти ее через границу. В Мюнхене как раз располагалось южногерманское отделение Народно-трудового союза. Организация носила ярко выраженную антисоветскую окраску. Мюнхенское отделение было одно из самых активных. У них даже была своя радиостанция «Свободная Россия», регулярно вещавшая на русском языке.

На второй день нахождения в ФРГ Ковтуненко позвонил по контактному телефону и назвал пароль. Ему была назначена встреча в небольшом кафе. Олега встретил мужчина старшего возраста, хорошо говоривший по-русски, но с уже явно сформировавшимся немецким акцентом. Он заказал хороший ужин, много расспрашивал

Олега о жизни в СССР, они договорились встретиться здесь же через два дня, накануне отъезда домой. Энтээсовец должен был принести запрещенную литературу. Следуя рекомендациям контрразведчиков, Солист не стал изображать оппозиционера, противника социалистического строя, он плохо разбирался в этой теме и легко мог запутаться. Он играл роль недалекого по развитию спортсмена, польстившегося на гонорар. Еще в начале разговора он намеренно поставил условие подарить ему немецкий радиоприемник «Грюндиг» и 50 западногерманских марок. Они договорились, что на следующий день после выступления на соревнованиях Олег выйдет из Олимпийского парка через северные ворота, найдет указанный автомобиль. Его отвезут на место, где он должен будет забрать груз и вознаграждение.

Он все так и сделал, но в доме его ждала засада, пришлось применить полученные в армии навыки. К моменту окончания школы Ковтуненко уверенно сдал норматив кандидата в мастера спорта и с гордостью носил значок КМС. Зато в аттестате зрелости о среднем образовании успехов не предвиделось. В нем сохранялся паритет троек и четверок. Были только две пятерки: по физкультуре и по пению. Петь Олег любил, причем не только просто дворовые песни, но и более сложные произведения. Его кумирами были Сергей Лемешев и Петр Лещенко. Записи их песен он мог слушать бесконеч-

но. Заодно неплохо освоил аккорды на гитаре. Черноволосый парень с короткой стрижкой, невысокого роста, с рельефной мускулатурой, общительный, да еще с голосом и гитарой, он был грозой местных девчонок и спортсменов других секций. В армию его призвали во внутренние войска. Красные погоны с желтыми буквами ВВ. Естественно, его сразу забрали в спортивную роту. Ковтуненко успешно защищал честь гарнизона и даже округа на соревнованиях по легкой атлетике и не только. Особо военными премудростями спортсменов не загружали, в наряды они не ходили. В начале второго года его службы начальство задумало снять фильм о специальной физической и боевой подготовке бойцов внутренних войск. Перед камерами бойцы должны были продемонстрировать устойчивые навыки рукопашного боя, владение автоматом, саперной лопаткой, ножом, другими спецсредствами как в обороне, так и в наступлении. Действия должны были проходить не в спортивном зале, а в полевых условиях в гимнастерке, кирзовых сапогах, с преодолением препятствий, отражением атак, как одиночные, так и групповые. Для таких съемок нужны были выносливые солдаты с хорошей растяжкой, отменной ловкостью и прыгучестью. Кандидатов, естественно, подбирали среди спортсменов.

Почти три месяца без устали два десятка солдат-срочников проходили интенсивную подготовку под руководством офицеров спец-

наза внутренних войск. Это было не просто обучение, а настоящая закалка характера, силы и духа. Каждый день ребята сталкивались с новыми вызовами, преодолевая свои страхи и границы возможного. Офицеры не щадили своих подопечных, требуя максимальной самоотдачи. Они учили их не только боевым навыкам, но и психологической устойчивости, умению принимать решения в экстремальных ситуациях и работать в команде. В результате этой напряженной работы на свет появились настоящие профессионалы, готовые к любым испытаниям. Эти солдаты не боялись идти в бой в одиночку, зная, что их подготовка и опыт позволят справиться с любой группой вооруженных противников. Они не закрывали глаза на опасность, когда по ним стреляли почти в упор, умели уклоняться от пуль и ножей. Их учили видеть картину схватки целиком, понимать тактику и стратегию противника, чтобы эффективно использовать свои силы и возможности. Тактическое мышление стало их вторым «я». Они умели анализировать ситуацию, предугадывать действия врага и находить слабые места в его обороне. Их тренировки включали в себя не только физические упражнения, но и интеллектуальные задачи, направленные на развитие стратегического мышления и способности быстро принимать решения. Много времени уделялось выработке стрессоустойчивости. Они без страховки могли ходить по брускам на

уровне пятого этажа, без задержки преодолевали огненные рвы. В результате этой кропотливой работы родились бойцы, готовые к любым вызовам. Фильм получился очень зрелищным и мотивирующим.

Очевидно, именно тогда на Олега и обратили внимание товарищи из спецслужб.

«В чем я ошибся? Что немцам от меня надо?» Тревожные мысли не давали покоя.

«За успешное проведение операции „Заслон“ наградить капитана КГБ Цыганкова Юрия Александровича почетным оружием».

Подпись: Председатель КГБ Андропов Ю. В.
(Выписка из секретного приказа)

Смертельно изящный вальтер ППК лежал в коробке с малиновым сафьяном. С правой стороны прикреплена стальная тоненькая пластинка с гравировкой: «Цыганкову Ю. А. за образцовое выполнение боевых задач. Председатель КГБ».

Такая картинка представилась Батыю, советскому нелегальному разведчику, когда руководитель особой берлинской резидентуры внешней разведки Советского Союза подполковник Матвей Степанович Саблин, оперативный позывной «Север», сообщил о приказе из Москвы. Батый пробовал расспросить командира о награждении, но тот, кроме короткой выписки из секретного приказа, тоже подробностей не знал.

— Думаю, на складе нашли для тебя либо маузер в деревянной кобуре, либо потертый наган, — шутил подполковник. — Со времен Дзержинского.

Однако улыбка быстро сошла с его лица.

— Не об этом думаешь, Батый. После гибели израильских спортсменов в Мюнхене Моссад, Шабак и военную разведку спустят с поводка, и они пойдут по следу палестинцев. Кара за убитых спортсменов будет безжалостной.

— Это предположение?

— Увы, это оперативная информация. Санкцию на ликвидацию всех более-менее причастных дала лично Голда Меир, премьер-министр страны. Решительная тетка. Так и сказала: «Всю ответственность беру на себя». Не думаю, что ты попал в их список, но всякое может быть. Так что пока затаись, займись немецкими проблемами, бизнесом. О любых подозрительных моментах докладывай сразу. При малейшей опасности уходи на дно. Это приказ. Понятно?

— Понял, не дурак. Дурак бы не понял. Разведывательную активность сворачиваем, занимаемся только укреплением прикрытия, — бодро заявил нелегальный разведчик.

— С чего ты взял, что активность сворачиваем? Я сказал о повышении бдительности и осторожности. Из Центра специально для тебя пришло ответственное и важное задание. Аналитики нашей службы сделали предположение о том, что на волне успехов на террористическом поприще стала высока вероятность объединения

экстремистских сил Ближнего Востока и Европы в новую организационную структуру.

— Террористический профсоюз?

— Скорее интернационал, — поправил подчиненного резидент. — Перед нами поставлена задача прояснить ситуацию, определить участников, выявить руководителей, потенциальные объекты нападения, ресурсы. В общем, все.

— Я даже знаю, от кого наши аналитики получили первичную информацию, — со скепсисом заявил Батый. — Журналисты медиамагната Шпрингера. У них доступа к информации больше, чем у немецкой контрразведки.

— А что им в Москве остается делать, если мы с тобой даем им довольно мало материала, — заступился за коллег резидент. — Покажи, что у советской разведки выше профессионализм, чем у местных писак — будет тебе почет и уважение, а нет — на твое место пришлют другого, а тебя отправят в центральный аппарат младшим аналитиком по работе с зарубежной прессой.

Батый только вздохнул в ответ на такую перспективу.

— С чего начнешь?

— Буду ждать. Азиз является одним из региональных представителей Народного фронта освобождения Палестины. НФОП доктора Хабаши и первый претендент в руководство террористического профсоюза. Если ФАТХ Ясира Арафата хотя бы на словах склоняется к социализму, то Народный фронт не скрывает своей агрессив-

ной направленности на основе маоизма китайских товарищей. По моим данным, на Азиза охотятся израильтяне, и он вынужден лечь на дно. Теперь ждем, кого назначат вместо него. Правда, в последнее время у меня с Азизом обострились отношения.

— В связи с чем?

— Он догадывался, что Вадей Хаддад, главный по оперативной террористической деятельности в Народном фронте, основную подготовительную деятельность по операции на мюнхенской Олимпиаде проводил через меня, а не через него.

— Опасался конкуренции?

— Конечно. Он же знает суровый характер Хаддада: едва что не так или промах, тут же смелит. И это в лучшем случае. Учитывая подозрительность и мнительность Азиза, не исключая провокации в отношении меня.

— Что его сдерживает?

— То, что связь с немецкой «Группой Красной Армии» осуществляется исключительно через меня. А как вы знаете, красноармейцы — самый активный и боевой отряд западногерманской экстремистской молодежи. Это не «Тупамарос Западного Берлина». Из первого состава, по сути, остался в живых и на свободе только я один.

— Тогда, может быть, есть смысл тебе самому пойти на связь с Хаддадом?

— У меня контакт с ним только на экстренный, аварийный случай.